

Решение Верховного Суда – Гражданская Палата от 20 сентября 2012 г. IV CSK 48/12

Резолютивная часть

Верховный Суд по делу, возбужденному Эмилио Хосе С. против Януша С. о взыскании денежных средств, изучив на закрытом заседании в Гражданской Палате дня 20 сентября 2012 г. кассационную жалобу ответчика на решение Апелляционного Суда в Г. от 5 июля 2011 г., номер акт дела I АСа 557/11, отменяет обжалуемое решение и направляет дело в Апелляционный суд в Г. на новое рассмотрение и разрешение вопроса расходов на кассационное производство.

Обоснование

Апелляционный Суд в Г. решением от 5 июля 2011 г. отклонил апелляцию ответчика Януша С. на решение Районного Суда в Г., обязывающие ответчика выплатить Эмилио Хосе С. сумму в размере 24.543,20 евро с процентами и вернуть расходы на разбирательство.

Решение было основано на следующих фактических обстоятельствах и правовых выводах.

В июле 2003 года стороны заключили договор общества с ограниченной ответственностью под фирменным наименованием И. в Л. (М.). 7 июля 2007 года общество получило ссуду в Сберегательно-пенсии фонде провинции Барселона, сумма и дата погашения которого была изменена соглашением от 4 декабря 2007 года. Поручителями по ссуде были участники общества - истец и ответчик. Участники также являлись поручителям по ссуде, предоставленной обществу компанией «С.» 2 апреля 2008 года. Наконец всю задолженность погасил истец как один из поручителей и обратился к ответчику - совместному должнику с требованием регресса в отношении половины долга и возврата, связанных с этим расходов. В качестве правового основания для требования истец указал на ст. 376 § 1 ГК в сочетании со ст. 881 ГК. Сформулированная таким образом просьба была полностью удовлетворена Судом первой инстанции.

В связи с требованием, относительно неправильного применения польского законодательства вместо законодательства Королевства Испания, предъявленным ответчиком впервые в апелляции, Апелляционный Суд оценил вопрос о применимом праве в настоящем деле. Суд пришёл к выводу, что в период с 1 августа 2007 года по 16 декабря 2009 года действовала Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (Законодательный вестник 2008 года № 10, пункт 57), которая применялась к договорам заключенным после ее вступления в силу в отношении Польши, что состоялось 1 августа 2007 года. Конвенция исключала применение ст. 25-29 действующего в то время международного частного права.

Учитывая фактические обстоятельства дела, Конвенция применялась к договорам, на основании которых истец предъявил свои требования. Статья 3 Конвенция указывала, что договор регулируется правом выбранным сторонами, и что выбор права должен быть выражен или указан с достаточной определенностью в условиях контракта или в обстоятельствах дела. В договоре общества стороны согласовали применимое законодательство в случае возникающих из него споров, но не заключили каких-либо соглашений относительно законодательства, применимого к договорам ссуды и поручительства.

Однако, по мнению Апелляционного Суда, стороны сделали последовательный выбор закона «на стадии данного производства». Следующие обстоятельства дела указывают на предполагаемый выбор польского законодательства сторонами: 1. истец обратился в польский суд с иском, указав в качестве основания для юрисдикции ст. 27 Гражданского Процессуального Кодекса Польши, и польское законодательство в качестве материально-правовой основы для требований 2. На первом заседании представитель истца заявил, что истец основывает свои требования на договоре поручительства, а не на договоре общества, и поэтому предполагает, что любые оговорки относительно юрисдикции суда в М. не будут применяться, и эти заявления не были отвергнуты представителем ответчика 3. На следующем заседании истец ответил на вопрос «почему он подал в польский суд на г-на Януша С.» заявив, что «это был мой выбор, потому что я полагал, что так будет быстрее, разбирательство будет более коротким и в Польше мне будет легче найти г-на С.» 4. Ответчик, кроме указания на первом заседании на право вытекающие из договора общества, не ставил под сомнение применение польского права и ответил по существу на основании указанного истцом иска, утверждая, что статьи, 376§1 ГК и 881§1 ГК не могут применяться, потому что не ссудодатель, а третьи лица погасили долг.

Апелляционный Суд оценил, что вышеуказанные обстоятельства ясно показывают, что ответчик принял к сведению сделанный истцом выбор польского права и согласился применить данное право к отношениям в рассматриваемом деле, что дополнительно подтверждается отсутствием оспаривания данного права в ходе разбирательства перед судом первой инстанции. Хотя в отдельных письмах стороны де-факто представили последовательные заявления о выборе материального права Польши, в качестве права применимого в данном процессе. Этот выбор был осознанным и, хотя и не был сделан напрямую, то есть без указания того, что ответчик соглашается с применением польского права, он достаточно ясен, поскольку ответчик указал на назначенное истцом польское право и непосредственно ссылается на его применение в данном разбирательстве, чтобы не иметь никаких сомнений в отношении воли сторон в этом отношении.

В результате Апелляционный Суд считая необоснованными возражения, касающиеся установленных фактических оснований для вынесения решения Суда первой инстанции, отклонил апелляцию.

Ответчик основал кассационную жалобу на нарушении норм материального права - ст. 3 пар. 1 Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, путем его неправильного толкования и в результате признания того, что можно выбрать применимое право конклюдентными действиями, а также на нарушении процессуальных положений, влияющих на результат рассмотренных дел - ст. 1143 § 1 первое предложение ГПК путем не определения и применения права Королевства Испания.

Что касается первого нарушения, ответчик прежде всего указал на то, что, вопреки оценке Суда, не оспаривание ответчиком польского законодательства не является достаточным показателем подразумеваемого выбора польского права, тем более при отсутствии других обстоятельств, указывающих на последовательные волевые изъявления относительно выбора польского законодательства в качестве права, применимого в данном случае.

В заключение ответчик просил отменить в кассационном порядке обжалуемое решение , а также решение суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение.

Верховный Суд пришел к следующим выводам:

Как установлено, дело фактически касается договорных отношений, которые имеют связь с законодательством разных стран, что является основой для применения Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, открытой для подписания в Риме 19 июня 1980 года (Законодательный вестник 2008 года. № 10, пункт 57), в соответствии первой статьей данного акта. Согласно правительственному заявлению от 5 декабря 2007 года (Законодательный вестник 2008 года № 10, пункт 58), эта Конвенция вступила в силу в отношении Республики Польша 1 августа 2007 года и в соответствии со ст. 17 применялась к контрактам, заключенным после этой даты. Конвенция исключала применение в частности ст. 25 - 27 Закона от 12 ноября 1965 года Международное частное право (Законодательный вестник № 46, пункт 290). Была заменена Регламентом (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I) (OJ EU 2008 L 177/6), но в соответствии со ст. 28, он применяется только к контрактам, заключенным с 17 декабря 2009 года.

Таким образом, Апелляционный Суд правильно указал, что положения Конвенции, включая ее статью 3, применяются к оценке права применимого к заключенным сторонами договорам, и являются правовой основой для решения вопроса принятия выбора польского права.

Пункт 3 статьи 1 Конвенции ставит, что договор регулируется правом, выбранным сторонами, и что выбор права должен быть выражен или указан с достаточной определенностью в условиях контракта или в обстоятельствах дела, и допускает выбор права для всего договора или только его части. Самостоятельность сторон в выборе применимого права является основным принципом системы коллизионных норм в области договорных обязательств, ранее принятым в Международном частном праве 1965 года, а настоящее время в Регламенте Рим I и в новом польском законе от 4 февраля 2011 года Международное частное право (Законодательный вестник № 80, пункт 432).

Выбор применимого права (договорного статута), упоминаемого в литературе как субъективная привязка, является сделкой международного права, требует последовательного изложения воли обеих сторон и является соглашением независимым от основного договора.

Статья 3 Конвенции допускает как прямой, так и подразумеваемый выбор права. Подразумеваемый выбор права допускался, несмотря на отсутствие четкого регулирования, также в соответствии со ст. 25 МЧП 1965 года, что позволяет учитывать литературу и судебную практику за период предшествующий Конвенции. Общеизвестно, что выбор права должен основываться на воле действительной, а не гипотетической и не допускается применение всяких презумпций относительно воли сторон о выборе права. Необходимо установить, что стороны фактически и сознательно договорились о выборе применимого права. Выбор права не ограничен с точки зрения времени и может быть сделан даже в ходе разбирательства («последовательный» выбор).

В установленных обстоятельствах дела не только не было четкого выбора закона, но такой выбор не вытекал, даже косвенно, из положений договора. По этой причине предмет выводов и оценки Суда был вопрос, является ли в выбор права в данном деле достаточно определенным. Вопреки нарушению указанному в кассационной жалобе, Апелляционный Суд не предписывал выбор применимого права а стремился выяснить, подразумевалось ли это; для этого требовалась оценка всех фактических обстоятельств, в частности поведения сторон в ходе разбирательства, поскольку, несомненно, ранее такой выбор не имел места. Суть дела сводится к тому, обосновывают ли установленные Судом обстоятельства, вывод о том, что выбор права сторонами был достаточно определенным. Другими словами, необходимо решить, позволили ли установленные в совокупности обстоятельств факты сделать вывод о том, что стороны

действительно сделали последовательное волеизъявление относительно выбора договорного статута. Следует указать, что поведение, с которым сочетается предполагаемый последующий выбор статута, должно учитывать содержащиеся в нем решения о коллизионном праве (см. Решение Верховного Суда от 17 октября 2008 г., I CSK 105/08, ОШЦ 2009, № 11, пункт 153).

Наиболее типичные обстоятельства, которые помогают в процессе определения воли сторон и могут указывать на то, что стороны косвенно сделали выбор права, включают пророгационную или арбитражную оговорку в договоре и поведение сторон в ходе рассмотрения дела, в частности последовательную ссылку на законы государства либо всю правовую систему данной страны. Кроме того, могут иметь значение такие элементы, как использование сторонами общих условий договоров или форм, разработанных на основе данного закона, обстоятельства связанные с самим договором (место заключения, язык) и его исполнением, существующая раньше практика сторон в отношении других обязательных отношений между ними. Следует добавить, что отдельные обстоятельства не оправдывают применение выбора сторонами права, поскольку такой вывод должен основываться на всесторонней оценке всех сопутствующих факторов (Верховный Суд в решении от 17 октября 2008 г., I CSK 105 / 08).

Сопоставление вышеупомянутых критериев с установленными обстоятельствами дела показывает, что единственным определяющим фактором с точки зрения рассматриваемой предпосылки было указание истцом в качестве материальной основы для претензий на конкретные положения Гражданского Кодекса Польши и материально-правовая защита ответчика на такой же основе. Однако сам факт того, что стороны ссылаются на один и тот же закон, не обязательно означает, что они сделали выбор права, поскольку это может быть только спор по вопросам существа не связанный с аспектом коллизионного права, а также может быть результатом ошибки в применимом праве. В литературе также правильно указывается, что рассматриваемая ситуация является более сильным показателем выбора права, когда стороны ссылаются на положения другого закона, чем на закон страны данного суда. В обстоятельствах дела нет заявлений, указывающих на то, что стороны договорились о конкретном применимом праве, кроме того заявления цитируемые Апелляционным судом не касаются выбора права, а относятся только к выбору юрисдикции. В заключение следует указать на то, что данное обстоятельство можно рассматривать как указание на выбор права, но оно не является независимой, достаточной основой для того, чтобы прийти к выводу, что такой выбор действительно имел место.

Выбор форума может указывать на предполагаемый выбор права, но юрисдикционное соглашение является основанием для такого вывода, только если оно совпадает с другими фактами. Однако в данном случае это условие не выполняется, поскольку стороны не сделали договорного выбора форума - они не заключили пророгационное соглашение или арбитражную оговорку. Подавая иск в польский суд, истец руководствовался соображениями, которые казались ему прагматичными. Это одностороннее действие не может служить ценной предпосылкой для вывода о предполагаемом выборе права.

Другие обстоятельства, которые могут иметь отношение к оценке наличия выбора договорного статута связанные с самим договором, а также раньше существующей практикой договорных отношений между сторонами, не создают контекста оправдывающего выбор польского права. Соглашения, составленные на испанском языке, на основании которых истец предъявляет претензии, были заключены в Испании, где также было место их исполнения. Аналогичные обстоятельства касаются договора общества, кроме того, стороны передали споры, вытекающие

из данного договора в суд места нахождения компании, которая находится в М. Конечно, но это не ограничивало стороны в выборе права, применимого к договорам, о которых идет речь в настоящем деле, и это мог быть выбор польского права. Однако, если эти факты принимаются во внимание в контексте всех обстоятельств, имеющих отношение к определению подразумеваемой воли сторон, то они не поддерживают тезис о том, что такой выбор действительно имел место.

В заключение следует указать, что в данном случае есть только одно обстоятельство, которое может указывать на то, что был сделан выбор польского права, а именно указание истцом на положения Гражданского Кодекса Польши в качестве правовой основы для исковых требований и защита ответчиком на основании этих положений. В контексте совокупности других факторов и с учетом обсуждаемого толкования ст. 3 Конвенции, оценка Апелляционного Суда основанная на этой предпосылке должна считаться неверной. Указанный факт не является достаточным основанием для того, чтобы считать, что выбор польского права сторонами был согласован и сделан достаточно доопределенным образом.

Следует подчеркнуть, что принцип автономии воли сторон при выборе применимого права вытекающий из ст. 3 Конвенции, требует соблюдать тесно связанного с ним допущения, что это осознанный, реальный и достаточно четкий выбор. Эта тенденция подтверждается тем фактом, что Регламент Рим I, который заменил Конвенцию, является еще более строгим, и ставит, что выбор права должен быть сделан прямо или недвусмысленно исходя из положений договора или обстоятельств дела. Основное предположение Конвенции о том, что стороны имеют полную свободу в выборе права любой страны, может быть надлежащим образом выполнено только при уважении свободного выбора сторон, который они сделали совместно, фактически и сознательно. Таким образом, основанием для принятия решения по конкретному делу должно быть убеждение суда, основанное на несомнительном выводе о том, что обстоятельства не вызывают сомнений в отношении реальной воли сторон и доказывают, что выбор договорного статута был сделан.

По причинам, изложенным выше, Верховный Суд узнал обоснованной кассационную жалобу в части нарушения ст. 3 пар. 1 Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам.

Если стороны не выбрали право, применимое право определяется судом на основе объективных связей, а если применимым право оказывается иностранное право, суд устанавливает и применяет данное право (первое предложение статьи 1143 ГПК). Вопрос определения применимого права на основе объективной связи не был изучен в связи с принятием договорного выбора права.

По вышеизложенным причинам Верховный Суд решил, как указано в резолютивной части согласно ст. 398¹⁵ § 1 ГПК.